Уже близился рассвет, когда мадам Помфри закончила мой осмотр. Все остатки тёмной магии из шрама, похоже, исчезли. Она также очистила и залечила новый шрам на моей груди. В остальном мое тело, казалось, было в полном порядке, если не считать признаков истощения. Правда, она сказала, что мой организм требует больше питательных веществ. Я списал это на последствия удаления крестража. Я знал, что это как-то связано с тем, что сказал Целлариус о восстановлении здоровья этого тела.

Что касается моего глаза, то кроме того, что вокруг глаза, казалось, скопилась магия, ничего найти не удалось. Они провели несколько тестов, но в итоге все было признано безвредным". Для пущей убедительности Дамблдор наколдовал змею и попросил меня поговорить с ней, но, как мы и предполагали, змеиный язык исчез. После окончания всех тестов я не стал возвращаться в общежитие и просто заночевал в больничном крыле.

На следующий день я проснулся около полудня от голодного желудка. К моему облегчению, мадам Помфри предвидела это и держала в руках несколько тарелок с блюдами. Я не обращал внимания на то, что ем, и просто набивал себе лицо с большой энергией.

Когда желудок насытился, я оглядел больничное крыло. Гермиона и Рон ещё спали, а Невилл, Полумна и Джинни тихонько разговаривали. Затем они заметили, что я проснулся, и поприветствовали меня. Я видел, что им было любопытно, что у меня за глаз, но решил ничего не спрашивать. Я просто кивнул им, а затем посмотрел на ошеломлённое лицо Амбридж, которая лежала в дальнем конце крыла. Похоже, Дамблдор уберег ее от кентавров. Стыд.

Убедившись, что мадам Помфри разрешила мне идти, я сказал, что вернусь через некоторое время, и покинул больничное крыло. Я направился к башне Гриффиндора, стараясь избегать посторонних. Те один-два человека, которые попадались мне на пути, всегда шептались между собой. Я понимал, как это утомительно. Я ускорил шаг и через несколько минут добрался до общей комнаты.

Как только я вошел, все замолчали и уставились на меня. Не обращая на это внимания, я быстро забежал в общежитие и сел на свою кровать. К счастью, никто не последовал за мной наверх. Я открыл сундук и достал оттуда письменные принадлежности и альбом Гарри. Вот опять я пытаюсь разделить личности. Мне нужно было найти время и убедиться, что диссоциации больше не будет. Путь Дэвы помог бы мне в этом. Таким образом, я не буду ослеплен какими-либо эмоциями, о которых не знал.

Я порылся в альбоме и нашел фотографию мародеров, которую Сириус подарил мне некоторое время назад. Я поднял другую фотографию, но на этот раз на ней были мы оба. Кажется, это было сделано во время рождественских каникул. Подойдут и эти. Потратив несколько минут на написание того, что я хотел написать, я запечатал конверт и посмотрел на сундук. Я было взялся за кошелек с монетами, но потом сдержался. В комнате спрятанных вещей наверняка найдется куча потерянных денег. Зачем тратить свои? Я бросил кошелек обратно, а затем посмотрел на одежду. За исключением униформы, это был полный мусор. Все они были на пару размеров больше, а некоторые даже обтрепались. Я с отвращением скривил лицо. Это лето для Дурслей будет насыщенным событиями, я позабочусь об этом. Запихнув письменные принадлежности, письмо и рисунки в рюкзак, я поспешил выйти из башни.

К тому времени, когда я вернулся в больничное крыло, Гермиона и Рон, похоже, уже проснулись. Они как раз обедали, когда я вошел.

"Как вы все себя чувствуете?" спросил я.

"Мы все зажили", - сказал Невилл, указывая на себя, Полумну и Джинни.

"Дурацкий плавающий мозг сделал со мной кое-что. Но она считает, что через пару дней все будет в порядке", - проворчал Рон, глядя на свою забинтованную руку.

"Я побуду здесь некоторое время", - пробормотала Гермиона. В конце концов, именно она получила наибольшие повреждения. На меня нахлынуло чувство вины, и я тут же зажмурился. Мне нужно было быстро смириться с этими новыми эмоциями. Иначе это будет мучительно.

"А что с тобой? Неужели на тебя наложили еще одно убийственное проклятие? О, Гарри, что бы мы делали, если бы ты умер...", - она поморщилась и схватилась за ребра, фактически остановив натиск вопросов. Типичная Гермиона. Должно быть, прежний Гарри Поттер сделал что-то правильное, чтобы добиться непоколебимой преданности Гермионы. Я не помню сейчас своей прежней жизни, но был уверен, что никогда не получал такой яростной преданности.

Я принял стандартное объяснение, которое Дамблдор придумал вчера вечером перед уходом. Не стоит, чтобы другие знали, что в моей голове живет немного старого змеиного лица.

"Да. Видимо, в моем шраме застряла остаточная магия, оставшаяся после первого удара. Неизвестно, как она оставалась незамеченной все эти годы, но когда на меня обрушилось другое убийственное проклятие с той же магической подписью, оно... взорвалось, не знаю правильного термина. Дамблдор сказал мне, что остатки, исходящие от меня, отразили то, что меня поразило. И это также вызвало эту мутацию. Одна хорошая вещь, которая появилась в результате этого, - это то, что мне больше не нужны очки. Похоже, что близость к этому остатку повлияла на мое зрение, а также на мои умственные способности".

"О. Я никогда не слышал о таком. Надо будет потом почитать побольше об остатках, оставляемых темными проклятиями. Кто бы мог подумать, что это может так помочь...", - замялась она.

Я слегка усмехнулся и сказал: "Это было одноразовое явление, Гермиона. Что бы это ни было, оно покинуло мой организм. Больше никаких убийственных проклятий для меня не существует".

Ее лицо приняло задумчивое выражение, она продолжала бормотать что-то себе под нос. В этот момент мы услышали трепещущий звук, доносящийся из окна слева от нас. К моему удивлению, Хедвиг приземлилась на подоконник и властно посмотрела на меня.

"Привет, девочка, почувствовала, что мне нужно отправить письмо?" - спросил я, поглаживая ее по голове. Она коротко гавкнула и распушила перья. Я беспокоился, что Хедвиг почувствует, что я уже не просто Гарри, но, похоже, факультет справился с этой задачей безупречно.

Я чувствовал связь с Хедвиг, что-то, усиленное магией. Я направил свою магию на эту связь, и, к моему шоку, её правый глаз на мгновение вспыхнул шестым путём. К счастью, я стоял так, что никто не мог видеть ее лица. Мне никогда не говорили об этом! Я знал только, что для овладения человеком с помощью шестого пути нужно влить в его кровь свою магию. Но, видимо, из-за магической связи между нами этого не требовалось.

Более того, теперь связь была ещё сильнее, и я чувствовал намерения и эмоции Хедвиг. Ей было интересно, как я изменился, и в то же время она была рада, что я в безопасности. Внутренне я был в восторге. Но внешне я этого не показывал - нужно было сохранять фасад. Она запрыгнула мне на плечо и послала в мою сторону волну голода.

Поняв, чего она хочет, я подошел к тележке с едой, которая стояла для нас, и огляделся. К сожалению, бекона не было, но было несколько куриных барабанных палочек. Я указал на них и попытался передать через связь извиняющееся чувство. Похоже, это сработало, так как она мотнула головой и залаяла. Тем временем остальные столпились вокруг "Ежедневного пророка" и обсуждали написанное.

Как и ожидалось, возвращение Волдеморта заняло первую полосу. Сразу же за ним последовал заголовок "Мальчик, который снова жил". Пичи. Я застонал и посмотрел на статью. В ней содержались предположения о том, как я выжил после второго АК. Там также рассказывалось о том, как мне удалось сбросить с себя власть на четвертом курсе. Они рассуждали о том, есть ли у меня иммунитет к непростительному. Нет нужды поправлять их в их предположениях. Чем меньше карасей и АК на моем пути, тем больше счастья. К статье прилагалась фотография, на которой я сминаю очки, а потом иду к министру. Интересно, как они сделали снимок, ведь операторов в это время не было.

Была еще одна статья, в которой говорилось о промахах Фаджа и даже о том, как я упомянул, что он похоронил факты за последние два года. Это было хорошо, чем скорее этого шута вышвырнут, тем лучше. И я полагаю, что мое письмо ускорит этот процесс.

""Полумна""

"Да"

"Это некролог", - сказал я, протягивая письмо. Все думают, что он был массовым убийцей, работавшим на Волдеморта. Я не могу этого допустить. И я не хочу, чтобы это было опубликовано в этой мусорной куче", - сказал я, указывая на "Ежедневный пророк". Я сделал долгий вдох и продолжил, доставая фотографии.

"Я написал все, что знал о его жизни, о том, через что ему пришлось пройти. Борьба с его

дерьмовой семьей, несправедливое тюремное заключение, а затем то, что он сделал для меня, - я написал все. Я также написал о его друзьях, Мародёрах. Поскольку папы и Падфута... больше нет, я не думаю, что кому-то будет интересно, что они незаконные анимаги. И все знают о том, кто такой Муни, за это мы должны благодарить Снейпа. Я... просто не хочу, чтобы память о нем была запятнана".

Я видел, что Гермиона хотела что-то сказать, но заставила себя промолчать.

"Ты поступаешь правильно, приятель", - сказал Рон.

"Хм, а кто-нибудь знает удваивающие чары?" спросил я.

"Позвольте мне позаботиться об этом, мистер Поттер", - сказала мадам Помфри из-за спины, напугав всех нас. Ее глаза были мокрыми от непролитых слез, когда она смотрела на две фотографии. Она сделала копии и отдала мне оригиналы.

"Они должны продержаться достаточно долго, чтобы их можно было распечатать. Примите мои соболезнования", - сказала она и, подойдя к Гермионе, протянула ей зелье. Я взял фотографии и положил ту, на которой были изображены мародеры, на прикроватную тумбочку. Осторожно наложив режущие чары, я отрезал Червехвоста от фотографии.

"Забыл, что этот крысиный ублюдок ещё жив, - пробормотал Рон.

Не надолго. Я бросил его фотографию в камин и прочистил горло.

"Пожалуйста, сообщите мне, сколько будет стоить публикация этого Луны".

"Не думаю, что в этом есть необходимость. Папа уже много заработал на вашем интервью. Мы вам очень обязаны".

Я поблагодарил ее и передал ей письмо и дубликаты фотографий.

"У вас есть письменные принадлежности?" - спросила она.

Я кивнул и протянул ей перо и пергамент. Она быстро написала письмо и свернула его. Затем она подошла к Хедвиг, чтобы отправить его вместе с моим письмом ее отцу.

Было бы правильно почтить его память похоронами, но я не думаю, что в каноне они так поступали. Более того, это было бы самое подходящее место для набега Пожирателей смерти. Я подумал, не поможет ли мне Дамблдор устроить пустую могилу в Годриковой впадине. Ведь там не было тела, которое можно было бы похоронить.

http://tl.rulate.ru/book/98526/3339982